

УДК 343.352.4

DOI: 10.34670/AR.2024.54.93.068

**Современное состояние оперативно-розыскных мер,
применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о
взяточничестве в досудебном производстве**

Данько Владимир Александрович

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
167001, Российская Федерация, Сыктывкар, просп. Октябрьский, 55;
e-mail: dankovdalks@yandex.ru

Аннотация

Работа выполнена на основе специальных методов познания, в том числе историко-правового, логического, формально-юридического. С учетом научных источников рассматривается современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве. Анализ взяточничества осуществлен совместно, в связи с наличием во всех его составах идентичных признаков – одного объекта и предмета преступления. Получение, дача взятки, посредничество в таких действиях и мелкое взяточничество – деяния частные по отношению к более общему понятию «взяточничество». Автор приводит основные статистические показатели противодействия взяточничеству (ст. 290-291.2 Уголовного кодекса РФ) в 2015-2022 гг. На основе личного опыта практической работы предложены определенные меры по противодействию взяточничеству в современных условиях, а именно: использовать новые профилактические меры в виде применения методики акцентуирования личности, которая позволит выявлять лиц, изначально склонных к коррупционным проявлениям; для объективного изучения взяточничества необходимо опираться не только на динамику зарегистрированных и рассмотренных преступлений о взяточничестве, но и на формирование аналитического массива о противоправных процессах, протекающих в отраслях (основных видах экономической деятельности), что даст возможность своевременно предпринять соответствующие превентивные меры; для повышения результативности борьбы со взяточничеством предлагается включить результаты выявления преступлений о мелком взяточничестве в число показателей работы территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции.

Для цитирования в научных исследованиях

Данько В.А. Современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых органами внутренних дел по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 520-530. DOI: 10.34670/AR.2024.54.93.068

Ключевые слова

Взяточничество, коррупция, статистика, оперативно-розыскная деятельность.

Введение

Современная российская действительность такова, что взяточничество не только широко распространено повсеместно, но и создает угрозу национальной безопасности [Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, www], являясь основой коррупции. Важность противодействия этому нашла свое объективное отражение и в стратегическом планировании развития РФ. Именно взяточничество способствует деструктивным изменениям в экономике, политике, социальной сфере, разрушает моральные принципы, подрывая устои гражданского общества путем деформации правосознания о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов через подкуп должностных лиц.

По данным государственной статистики [Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности» формы «1-КОРР» (код 599), www], в 2022 году взяточничество составило основное количество всех коррупционных преступлений (55,1%) при снижении доли таких преступлений, как присвоение и растрата, служебный подлог, злоупотребление и превышение должностными полномочиями, с одновременным ростом преступлений, связанных с взяточничеством. Причем такая тенденция наблюдается на протяжении всего исследованного периода (– 0,2% в 2016 г., + 8,2% в 2017 г., + 0,2% в 2018 г., + 3,6% в 2019 г., + 2,5% в 2020 г., + 5,8% в 2021 г., + 2,1% в 2022 г.).

Органами внутренних дел (ОВД), для которых противодействие коррупции определено [Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052, www, 36] одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности, установлено 13939 преступлений о взяточничестве, или 71,5%. Этот показатель удерживается в пределах 70-80% (в 2015 г. – 86,5%, в 2016 г. – 78,9%, в 2017 г. – 75,4%, в 2018 г. – 73,9%, в 2019 г. – 73,8%, в 2020 г. – 70,1%, в 2021 г. – 68%).

Эмпирическая основа исследования также представляет собой результаты социологического исследования, которое было проведено в Республиках Алтай, Тыва и Хакасия, Алтайском, Пермском и Красноярском краях, Брянской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Тамбовской и Томской областях.

Выборка регионов основывалась на принципах разнообразия территориальности и численности населения (охвачены столицы субъектов РФ, городские и муниципальные образования), национального состава, исторических и культурных традиций.

В ходе исследования опрошено 437 респондентов, из которых 12,4% (54 чел.) – руководители ОВД указанных субъектов РФ и 87,6% (383 чел.) – оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК).

Общепризнанно, что успех в борьбе со взяточничеством обусловлен активным применением оперативно-розыскных мер посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Это обосновано повышенной латентностью преступлений, связанных с перемещением незаконного денежного вознаграждения.

Основная часть

В отличие от теоретических рассуждений, эффективность механизма противодействия взяточничеству через призму проведенных оперативно-розыскных мер определяется только его динамикой, отражающей изменение абсолютных цифр в определенный период времени.

Любая динамика, по сути, представляет собой результаты сбора, обработки, анализа и

публикации массовых данных – прерогативы государственной статистики, благодаря которой органы управления государственной власти и правоохранительных органов получают всестороннюю характеристику интересующих явлений, событий, объектов [Организация Государственной статистики в Российской Федерации, 2004, 11].

В связи с тем, что общество и протекаемые в нем отношения развиваются быстрее, чем нормотворческая деятельность, Уголовным кодексом РФ (УК РФ) взяточничество первоначально [Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, www] рассматривалось только в виде получения (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291). Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1) и мелкое взяточничество (ст. 291.2) введены далеко не сразу – через 15 и 20 лет соответственно.

Анализ видов взяточничества представляется целесообразным осуществить совместно. Такое исследование будет системным и полным в связи с наличием во всех его четырех составах идентичных признаков – одного объекта и предмета преступления. Получение, дача взятки, посредничество в таких действиях и мелкое взяточничество – деяния частные по отношению к общему понятию «взяточничество», которое является собирательным термином.

Так, по данным государственной статистики, в 2022 г. установлено 10256 (+ 7,7%) фактов получения и дачи взяток, из них ОВД – 7476 (+ 19,5%), или 72,9%. На 3,8% (2426) стало больше таких фактов, совершенных в крупном и особо крупном размерах, из них выявлено ОВД [Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности, выявленных органами внутренних дел» формы «Коррупция» (код 592), www] – 1458 (+ 6,8%), или 60,1%.

Пресечено 1881 (– 7,8%) посредничество во взяточничестве, из них ОВД – 1225 (– 1,6%), или 65,1%. Таких видов взяточничества в крупном и особо крупном размерах совершено 724 (+ 10,2%), из них пресечено ОВД – 386 (+ 1,3%), или 53,3%.

Правоохранительными органами выявлено 7353 (+ 4,6%) фактов мелкого взяточничества, из них по 5238 (+ 1,9%) лица установлены сотрудниками ОВД.

По преступлениям, задокументированным сотрудниками всех правоохранительных органов, средний размер взятки [Раздел № 4 «Сведения о некоторых преступлениях коррупционной направленности и суммах взятки, подкупа, незаконного вознаграждения по ним» формы «1-КОРР» (код 599), www] составил не менее 449200 руб. (– 21,8%), а по преступлениям, установленным ОВД, – не менее 348300 руб. (– 8,3%).

Как негативный фактор современного состояния противодействия взяточничеству нельзя не отметить то, что к уголовной ответственности за взяточничество сотрудников ОВД стало привлекаться больше – 736 (+ 13%) [Раздел № 2 «Сведения о лицах, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а также о лицах, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование» формы «1-КОРР» (код 599), www], в числе которых есть и представители подразделений ЭБиПК.

Дальнейший анализ позволил установить следующие корреляционные зависимости о непосредственном влиянии латентности на противодействие взяточничеству. Так, среди установленных в России в рассматриваемом периоде 115830 фактов взяточничества всеми оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, выявлено 105529 преступлений, или 91,1% (рис. 1). Из них: в 2015 г. – 13233 из 13938, или 94,9%; в 2016 г. – 9913 из 10758, или 92,1%; в 2017 г. – 10880 из 12111, или 89,8%; в 2018 г. – 11485 из 12527, или 91,7%; в 2019 г. – 12674 из 13867, или 91,4%; в 2020 г. – 13365 из 14548, или 91,9%; в 2021 г. – 16630 из 18591, или 89,4%; в 2022 г. – 17349 из 19490, или 89,2%.

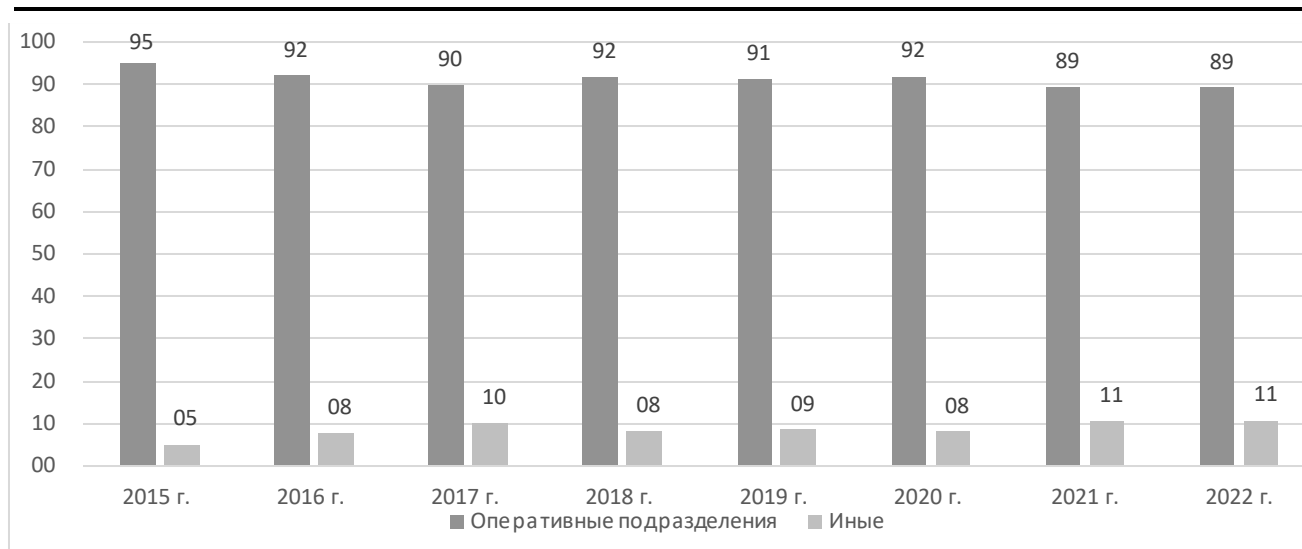

Рисунок 1 – Доля (%) выявления взяточничества в России оперативными подразделениями в 2015-2022 гг.

Следовательно, выявление взяточничества в большей части оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, подтверждает его высокую латентность.

Детально рассматривая взяточничество как собирательный образ, исследованием установлено, что посредничество в этом выявляется в самой меньшей степени. Например, 7979 фактов, или 8,3%, от общего количества 96340 (рисунок 2): в 2015 г. – 627 из 13938, или 4,5%; в 2016 г. – 774 из 10758, или 7,2%; в 2017 г. – 810 из 12111, или 6,7%; в 2018 г. – 979 из 12527, или 7,8%; в 2019 г. – 1297 из 13867, или 9,4%; в 2020 г. – 1451 из 14548, или 9,9%; в 2021 г. – 2041 из 18591, или 10,9%; в 2022 г. – 1881 из 19490, или 9,7%.

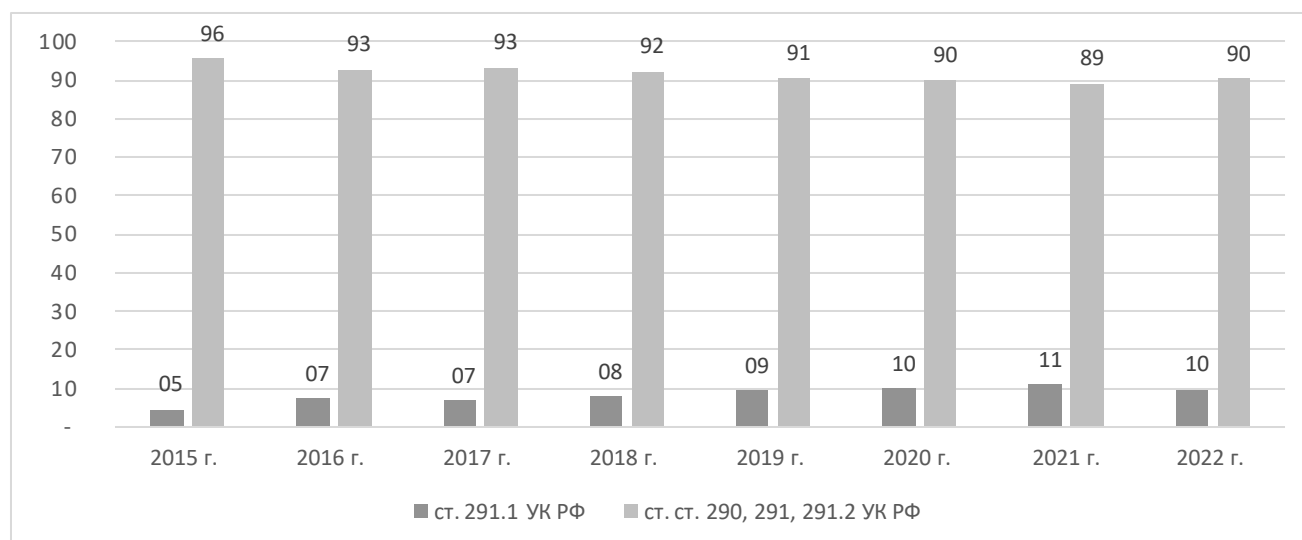

Рисунок 2 – Доля (%) выявления посредничества во взяточничестве в России в 2015-2022 гг.

Из этого дела вывод, что посредничество во взяточничестве представляет собой наиболее сложное в выявлении преступление, т.е. максимально латентное.

Кроме того, возможно и мнимое посредничество. Например, взяткодатель по различным

мотивам полагает, что без взятки постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не будет вынесено [Ануфриева, Куценко, 2016, 12-13]. Хотя на самом деле в его деянии отсутствует состав преступления. Решение следователя (дознателя) законно и обоснованно, и о факте передачи взятки ему ничего не известно. А посредник (фактически – мнимый) или предвидел данное решение следователя (дознателя), или же знал о нем, и денежные средства присвоил.

На территории России факты взяточничества в 2015-2022 гг. наряду с ОВД выявлялись оперативными подразделениями иных органов, осуществляющих ОРД (таблица 1, рисунок 3).

Таблица 1 - Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Органы внутренних дел	Органы федеральной службы безопасности	Таможенные органы	Органы федеральной службы исполнения наказаний
2015 г. – 13233, или 94,9%			
12057, или 91,1%	978, или 7,4%	52, или 0,4%	146, или 1,1%
2016 г. – 9913, или 92,1%			
8496, или 85,7%	1157, или 11,7%	36, или 0,4%	224, или 2,2%
2017 г. – 10880, или 89,8%			
9128, или 83,9%	1380, или 12,7%	50, или 0,4%	322, или 3%
2018 г. – 11485, или 91,7%			
9253, или 80,6%	1896, или 16,5%	46, или 0,4%	290, или 2,5%
2019 г. – 12674, или 91,4%			
10233, или 80,7%	2057, или 16,2%	72, или 0,6%	312, или 2,5%
2020 г. – 13365, или 91,9%			
10201, или 76,3%	2763, или 20,7%	31, или 0,2%	370, или 2,8%
2021 г. – 16630, или 89,5%			
12641, или 76%	3502, или 21,1%	24, или 0,1%	463, или 2,8%
2022 г. – 17349, или 89%			
13939, или 80,4%	3007, или 17,3%	18, или 0,1%	385, или 2,2%

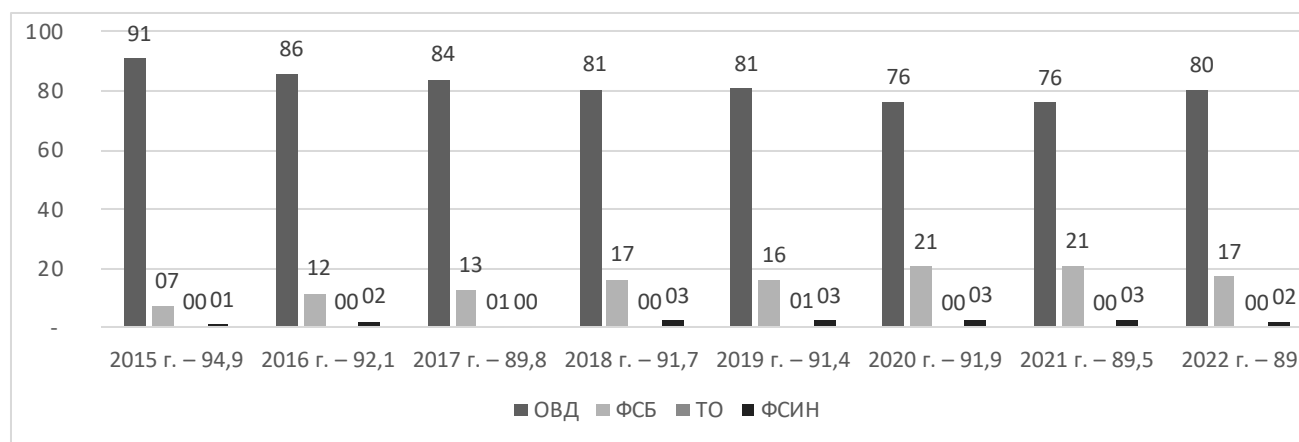

Рисунок 3 – Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Также факты взяточничества устанавливались и не оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД (таблица 2, рисунок 4).

Таблица 2 - Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. не оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Следственные органы Следственного комитета	Органы государственного пожарного надзора	Органы федеральной службы судебных приставов	Иные
2015 г. – 705, или 5,1%			
439, или 62,2%	-	9, или 1,3%	257, или 36,5%
2016 г. – 845, или 7,9%			
545, или 64,5%	-	7, или 0,8%	293, или 34,7%
2017 г. – 1231, или 10,2%			
509, или 41,4%	-	4, или 0,3%	718, или 58,3%
2018 г. – 1042, или 8,3%			
452, или 43,4%	-	4, или 0,4%	586, или 56,2%
2019 г. – 1193, или 8,6%			
568, или 47,6%	1 или 0,1%	5, или 0,4%	619, или 51,9%
2020 г. – 1183, или 8,1%			
597, или 50,5%	-	5, или 0,4%	581, или 49,1%
2021 г. – 1961, или 10,5%			
913, или 46,6%	-	5, или 0,2%	1043, или 53,2%
2022 г. – 2141, или 11%			
1139, или 53,2%	-	2, или 0,1%	1000, или 46,7%

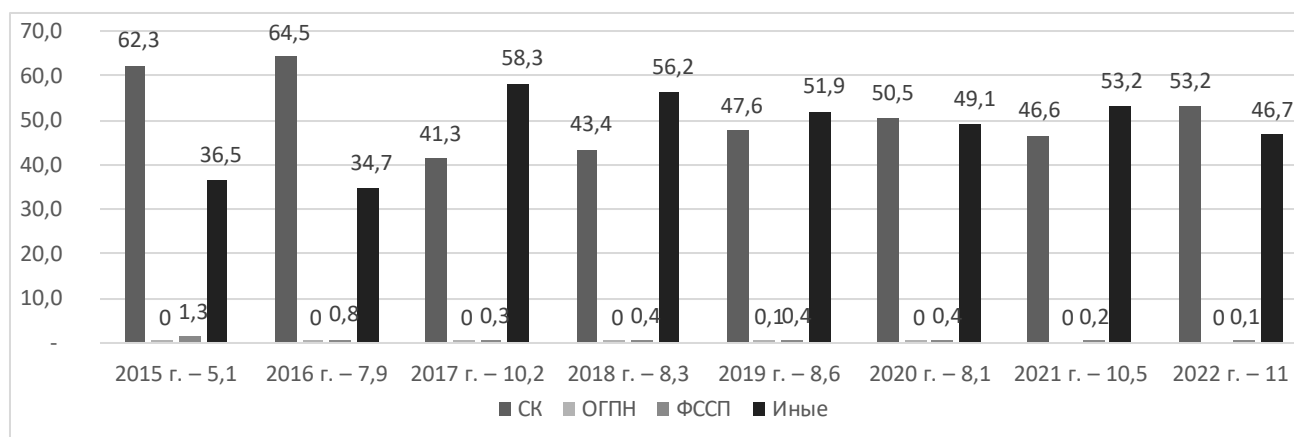

Рисунок 4 – Доля (%) выявления взяточничества в России в 2015-2022 гг. не оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Выявление взяточничества даже не оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, подтверждает вывод о недостаточных оперативных позициях и не всегда высоком профессиональном уровне оперативных сотрудников ОВД из числа подразделений ЭБиПК, на которых возложена обязанность по противодействию взяточничеству.

А основными причинами недостаточного уровня их подготовки, в свою очередь, являются: загруженность иными направлениями оперативно-служебной деятельности (37%); текучесть кадров (иные ротации) (33,3%); отсутствие образования в образовательных организациях МВД России и (или) необходимой теоретической и (или) практической подготовки (35,2%);

недобросовестное отношение к выполнению возложенных обязанностей и (или) нежелание повышать свой профессиональный уровень (16,7%); отсутствие необходимого научно-методического обеспечения (11,1%)%; самоустранение руководства подразделений ЭБиПК (7,4%).

Как основной негативный фактор, субъективно влияющий на противодействие взяточничеству, можно указать, что треть (33,7%) оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК не принимали личного участия в выявлении преступлений по ст. 290-291.2 УК РФ. Причем 5,5% указывают даже на недостаточный уровень своей подготовки. 9,4% вообще не известно, как организована работа по противодействию взяточничеству в их подразделении. 2,9% таких респондентов имеют непрофильное высшее образование (техническое, педагогическое и психологическое). А 2,1% вообще без какого-либо высшего образования, ограничившись средним специальным (профессиональным).

Стаж службы оперативных сотрудников ЭБиПК до 5 лет отмечен у 42,2% таких респондентов, причем до одного года – у 9,9%. Следовательно, указанный уровень образования и, конечно же, опыт практической работы не могли не сказаться на эффективности борьбы с взяточничеством.

Это в совокупности и привело к тому, что основными недостатками документирования взяточничества по мнению руководства ОВД стали: несвоевременность проведения (68,5%), ненаступательность и шаблонность в проведении ОРМ (46,3%); низкие уровни контроля со стороны руководства подразделений ЭБиПК и руководства полиции (начальника, его заместителя по оперативной работе) – по 1,9% (или по 1 респонденту).

Можно предположить, что именно из-за отраженной кадровой проблематики почти половина (48,1%) руководителей ОВД указали повышение уровня подготовки оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК одним из обстоятельств, способствующих достижению максимальной эффективности противодействия взяточничеству. А среди наиболее важных направлений по оптимизации такого уровня – регулярное повышение квалификации (44,4%) и переподготовка (22,2%) в образовательных организациях МВД России; инициирование и проведение семинаров-совещаний с иными правоохранительными органами, выработка совместных решений (40,7%); использование института наставничества (38,9%); систематическое проведение занятий в системе служебной подготовки (31,5%).

Одним из негативных факторов, объективно влияющих в современных условиях на должное противодействие взяточничеству, нами видится тенденция к общему снижению выявления мелкого взяточничества ОВД, что вполне объяснимо (рисунок 5).

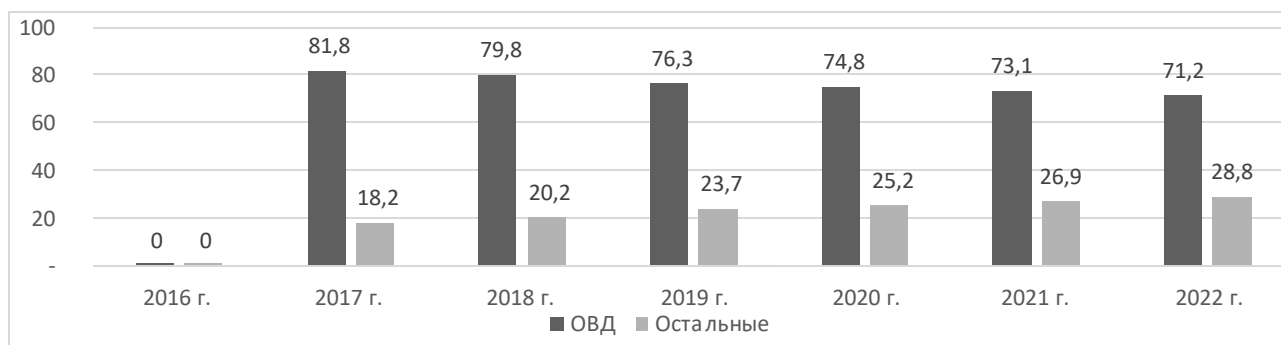

Рисунок 5 – Доля (%) выявления мелкого взяточничества органами внутренних дел в России в 2016-2022 гг.

Здесь обоснованным представляется указать на отсутствие мотивации в установлении таких преступлений подразделениями ЭБиПК. Это стало следствием того, что, согласно действующему приказу [Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № 134, www] и иным распорядительным актам, преступления о мелком взяточничестве не учитываются при формировании показателей работы подразделений ЭБиПК, а также в ведомственной системе оценки по линии противодействия коррупции. В таких условиях и возникает изначальное абстрагирование от выявления преступлений по ст. 291.2 УК РФ, которые устанавливаются лишь как дополнительные факты при документировании обычно квалифицированных размером получений, дачи взяток и посредничестве в этом.

Согласно анкетированию, 59,3% респондентов из числа руководителей ОВД указали на отсутствие работы по документированию мелкого взяточничества подразделениями ЭБиПК, тогда как 66,7% высказались о необходимости установления таких преступлений в качестве показателей работы рассматриваемой службы. С ними с некоторыми расхождениями солидарны оперативные сотрудники их подразделений ЭБиПК (47,0% и 60,3% соответственно).

Отразив современное состояние оперативно-розыскных мер, применяемых ОВД по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве, нельзя не отметить, что в соответствии с рейтингом индекса восприятия коррупции, формируемым Международным антикоррупционным движением «Transparency International», в 2022 г. Россия занимала 137 место (из 180), что на 0,7% ниже в рейтинге по сравнению с предыдущим годом, оказавшись в одной группе с Мали и Парагваем (2021 г. – 136 место, 2020 г. – 129 место, 2019 г. – 137 место). Но, данный индикатор отражает интересы коллективного Запада и не может быть положен в основу оценки степени коррумпированности российского общества.

При таких условиях наше исследование позволило выявить ряд проблем, влияющих на результативность оперативно-розыскных мер, применяемых ОВД по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве.

Во-первых, факты взяточничества наряду с ОВД устанавливались не только органами, осуществляющими ОРД, но и другими, не обладающими полномочиями оперативных подразделений (следственные органы Следственного комитета, органы государственного пожарного надзора и федеральной службы судебных приставов, др.). Причем такая доля ОВД среди органов, осуществляющих ОРД, имеет устойчивую тенденцию к снижению (91,1% в 2015 г., 85,7% в 2016 г., 83,9% в 2017 г., 80,6% в 2018 г., 80,7% в 2019 г., 76,3% в 2020 г., 76% в 2021 г., 80,4% в 2022 г.) в 2016-2018 и 2020-2021 гг. не менее чем на 0,3% или в среднем на 3% (таблица 1, рисунок 3), а вклад иных правоохранительных, контролирующих и надзирающих органов – к почти стабильному росту (5,1% в 2015 г., 7,9% в 2016 г., 10,2% в 2017 г., 8,3% в 2018 г., 8,6% в 2019 г., 8,1% в 2020 г., 10,5% в 2021 г., 11% в 2022 г.) в 2016-2017, 2019 и 2021-2022 гг. не менее чем на 0,3% или в среднем на 1,7% (таблица 2, рисунок 4).

Во-вторых, наряду со статистическим увеличением ОВД выявления взяточничества на 10,3% (с 12641 до 13939), к уголовной ответственности за такие преступления сотрудников ОВД стало привлекаться больше (+13%), в числе которых есть и представители подразделений ЭБиПК.

В-третьих, проблематика обеспечения должным кадровым потенциалом привела к отсутствию практического опыта по противодействию взяточничеству у трети (33,7%) личного состава подразделений ЭБиПК.

В-четвертых, из всех видов взяточничества, посредничество (8,3%) представляется наиболее сложным в выявлении, т.е. максимально латентным, что, в свою очередь, негативно

отражается и на установлении фактов получения и дачи взяток.

В-пятых, отсутствие учета выявления мелкого взяточничества в качестве показателей работы подразделений ЭБиПК связано со статистическим снижением противодействия ОВД таким преступлениям. Причем доля ОВД имеет постоянную тенденцию к снижению (81,8% в 2017 г., 79,8% в 2018 г., 76,3% в 2019 г., 74,8% в 2020 г., 73,1% в 2021 г., 71,2% в 2022 г.) в 2018-2022 гг., т.е. сразу после введения таких преступлений в УК РФ, не менее чем на 1,5% или в среднем на 2,1%, а вклад иных правоохранительных, контролирующих и надзирающих органов – к постоянному росту (18,2% в 2017 г., 20,2% в 2018 г., 23,7% в 2019 г., 25,2% в 2020 г., 26,9% в 2021 г., 28,8% в 2022 г.) в этот же период в таких же долях (рисунок 5).

Заключение

При таких условиях для оптимизации оперативно-розыскных мер, применяемых ОВД по уголовным делам о взяточничестве в досудебном производстве нами выработаны следующие предложения:

1. Использовать новые профилактические меры в виде применения к кандидатам на службу в ОВД методики акцентуирования личности доктора юридических наук, профессора Л.Г. Горшенина [Горшенин, 1982], которая позволит выявлять лиц, изначально склонных к коррупционным проявлениям. Решение вопроса о проведении таких мер предлагается возложить на оперативно-розыскные части собственной безопасности МВД России, наряду с функциями оперативных подразделений правомочными проводить психофизиологические исследования и участвовать в кадровом обеспечении ОВД.

2. Для объективного изучения взяточничества необходимо опираться не только на динамику зарегистрированных и рассмотренных преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ, но и на формирование аналитического массива о противоправных процессах, протекающих в отраслях (основных видах экономической деятельности), что даст возможность своевременно предпринять соответствующие превентивные меры. Это связано с тем, что современное формирование статистических показателей строится на сравнении с аналогичным периодом прошлого года, и, например, фактическое увеличение выявлений в отчетном периоде на 100% (даже с учетом одного преступления) может свидетельствовать не об улучшении оперативной обстановки, а об отсутствии результатов и слабых оперативных позициях в прошедшем периоде;

3. Для повышения результативности борьбы со взяточничеством предлагается включить результаты выявления преступлений о мелком взяточничестве в число показателей работы территориальных органов МВД России по обеспечению ЭБиПК.

Библиография

1. Ануфриева Е.А., Куценко М.В. Проблемы проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о коррупционных преступлениях // *Российской следователь*. 2016. № 23. С. 12-13.
2. Горшенин Л.Г. Анализ поведения людей и методика моделирования предполагаемой ситуации. М.: А.П.О., 1982.
3. О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № 134 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Организация Государственной статистики в Российской Федерации / Госкомстат России. М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2004.
6. По противодействию коррупции на 2021-2024 годы: распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052

// СПС «КонсультантПлюс».

7. Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности» формы «1-КОРР» (код 599) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности». [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
8. Раздел № 1 «Сведения о преступлениях коррупционной направленности, выявленных органами внутренних дел» формы «Коррупция» (код 592) «Отчет о результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступлениями коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
9. Раздел № 2 «Сведения о лицах, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, а также о лицах, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование» формы «1-КОРР» (код 599) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
10. Раздел № 4 «Сведения о некоторых преступлениях коррупционной направленности и суммах взятки, подкупа, незаконного вознаграждения по ним» формы «1-КОРР» (код 599) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Доступ служебный.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings

Vladimir A. Dan'ko

Candidate of Law degree,
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin,
167001, 55 Oktyabr'skii ave., Syktyvkar, Russian Federation;
e-mail: dankovdalks@yandex.ru

Abstract

The work is based on special methods of cognition, including historical-legal, logical, formal legal ones. Taking into account scientific sources, the current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings is considered. The analysis of bribery was carried out jointly, due to the presence of identical signs in all its components – one object and the subject of the crime. Receiving, giving bribes, mediation in such actions and petty bribery are private acts in relation to the more general concept of "bribery". The author provides the main statistical indicators of countering bribery (Articles 290-291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) in 2015-2022. Based on personal experience of practical work, certain measures to counteract bribery in modern conditions are proposed, namely: to use new preventive measures in the form of the application of a personality accentuation technique, which will allow identifying persons who are initially prone to corrupt manifestations; for an objective study of bribery, it is necessary to rely not only on the dynamics of registered and considered bribery crimes, but also on the formation of an analytical array of illegal processes taking place in industries (main types of economic activity), which will make it possible to take appropriate preventive measures in a timely manner; in order to improve the effectiveness of the fight against bribery, it is proposed to include the results of the detection of crimes of petty bribery among the indicators of the work of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure economic security and counter corruption.

For citation

Dan'ko V.A. (2024) Sovremennoe sostoyanie operativno-rozysknykh mer, primenyayemykh organami vnutrennikh del po ugovnym delam o vzyatochnichestve v dosudebnom proizvodstve [Current state of operational investigative measures applied by the internal affairs bodies in criminal cases of bribery in pre-trial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 520-530. DOI: 10.34670/AR.2024.54.93.068

Keywords

Bribery, corruption, statistics, investigation and search operations.

References

1. Anufrieva E.A., Kutsenko M.V. (2016) Problemy provedeniya takticheskoi operatsii «zaderzhanie s polichnym» po delam o korruptsionnykh prestupleniyakh [Problems of conducting a tactical operation “detaining red-handed” in cases of corruption crimes]. *Rossiiskoi sledovatel'* [Russian investigator], 23, pp. 12-13.
2. Gorshein L.G. (1982) *Analiz povedeniya lyudei i metodika modelirovaniya predpolagaemoi situatsii* [Analysis of human behavior and methods for modeling the expected situation]. Moscow: A.P.O Publ.
3. O statisticheskoi otchetnosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii ot 28 fevralya 2012 g. № 134 [On statistical reporting of internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 134 of February 28, 2012]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. O Strategii natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. *Organizatsiya Gosudarstvennoi statistiki v Rossiiskoi Federatsii / Goskomstat Rossii* [Organization of State Statistics in the Russian Federation / Goskomstat of Russia] (2004). Moscow: State Committee of the Russian Federation on Statistics.
6. Po protivodeistviyu korruptsii na 2021-2024 gody: rasporyazhenie MVD Rossii ot 29 sentyabrya 2021 g. № 1/11052 [On anti-corruption for 2021-2024: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1/11052 of September 29, 2021]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. *Razdel № 1 «Svedeniya o prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti» formy «1-KORR» (kod 599) «Svedeniya o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 1 “Information on crimes of a corruption nature” of the form “1-KORR” (code 599) “Information on the results of the work of law enforcement agencies in the fight against crimes of a corruption nature”]. Service access.
8. *Razdel № 1 «Svedeniya o prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti, vyyavlennykh organami vnutrennikh del» formy «Korruptsiya» (kod 592) «Otchet o rezul'tatakh raboty organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 1 “Information on crimes of a corruption nature identified by internal affairs bodies” of the form “Corruption” (code 592) “Report on the results of the work of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the fight against crimes of a corruption nature”]. Service access.
9. *Razdel № 2 «Svedeniya o litsakh, gosudarstvennykh sluzhashchikh i sluzhashchikh organov mestnogo samoupravleniya, a takzhe o litsakh, vypolnyayushchikh upravlencheskie funktsii v kommercheskoi ili inoi organizatsii, v otnoshenii kotorykh osushchestvlyalos' ugovnoe presledovanie» formy «1-KORR» (kod 599) «Svedeniya o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 2 “Information about persons, civil servants and employees of local government bodies, as well as persons performing managerial functions in a commercial or other organization against whom criminal prosecution was carried out” form “1-KORR” (code 599) “Information on the results of the work of law enforcement (law enforcement) agencies in the fight against corruption crimes”]. Service access.
10. *Razdel № 4 «Svedeniya o nekotorykh prestupleniyakh korruptsionnoi napravlenosti i summakh vzyatki, podkupa, nezakonnogo voznagrazhdeniya po nim» formy «1-KORR» (kod 599) «Svedeniya o rezul'tatakh raboty pravookhranitel'nykh (pravoprimeritel'nykh) organov po bor'be s prestupleniyami korruptsionnoi napravlenosti»* [Section No. 4 “Information on certain crimes of corruption and the amounts of bribes, bribery, illegal remuneration for them” of form “1-KORR” (code 599) “Information on the results of the work of law enforcement (enforcement) agencies in the fight against crimes of corruption”]. Service access.
11. Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].